

ПЕТР ПОСМАКОВ

ИСЧЕЗНУВШАЯ
МОСКВА

ПАМЯТНИКИ
СТОЛИЦЫ,
КОТОРЫХ
БОЛЬШЕ НЕТ

УДК 908(470-25)
ББК 63.3(2-2Москва)
П62

В оформлении обложки использована фотография:
YURY LEDENTSOV / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Посмаков, Петр Петрович.

П62 Исчезнувшая Москва : памятники столицы, которых больше нет / Посмаков Петр. – Москва : Эксмо, 2026. – 368 с.: фото.

ISBN 978-5-04-194847-4

Перед вами не просто сборник фотографий, а настоящая энциклопедия памяти, которая поможет вам лучше понять, какой была Москва и какой она стала. Автор книги – экскурсовод, лектор, экс-ведущий тревел-шоу «Одноэтажная Россия» и ведущий научно-популярного шоу «GID» Петр Посмаков искусно соединяет факты и фотографии, приглашая читателя к размышлениям о прошлом и будущем Москвы. В этой книге вас ждут не только наглядные сравнительные фотографии, но и увлекательные истории о том, как строили и сносили храмы, густонаселенные улицы превращались в площади, а на месте исторических застроек появились большие бизнес-центры. Каждое изображение здесь не просто застывший момент – это окно в историю, позволяющее осмыслить, что означают для нас эти утраченные элементы культуры и как они формировали облик одного из самых значимых городов мира.

УДК 908(470-25)
ББК 63.3(2-2Москва)

ISBN 978-5-04-194847-4

© П. Посмаков, текст, 2024
© А. Цымбал, обложка, 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление.....	6
Глава I.	
Значимые утраты Москвы	10
Глава II.	
Малоизвестные утраты Москвы	230
Глава III.	
Воссозданное с нуля.....	352
Послесловие	366

ВСТУПЛЕНИЕ

«Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили, которую мы не ценили, не понимали, — всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...»

«Окаянные дни», И. А. Бунин, 1919

Свою первую книгу я решил начать с цитаты знаменитого русского писателя и поэта, лауреата Нобелевской премии по литературе 1933 года Ивана Алексеевича Бунина. Она особенно отзывается в моем сердце. Многие из нас даже не задумываются о том, что мы живем с вами в совершенно другой Москве. Наши предки могли бы заблудиться в современной столице и не найти привычных для себя памятников и мест, где они любили проводить свое время.

Иван Алексеевич Бунин застал уходящую Москву. В дни Октябрьской революции писатель находился в городе, в самом эпицентре событий. Поварская улица, д. 26, — последний адрес Бунина. Писатель точно передал настроение, царившее

в городе. Кто-то с надеждой ждал перемен и радовался, что монахов заставляли трудиться на благо нового социалистического общества и колоть лед на Петровке, а прохожий мужик на Поварской, глядя на дезертира, колющего дрова во дворе, сказал так: «Ах, так твою так! Ах, дезелтир, так твою так! Пропала Рассея!»

Любая революция ведет к тому, что резко изменяются абсолютно все сферы жизни. Революция коренным образом поменяла отношение людей к церкви, к истории и памятникам, к культуре и т. д. Недаром в пролетарском гимне «Интернационал» были такие строчки: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы наш, мы новый мир построим...» И старый

мир начал рушиться в буквальном смысле этого слова. Люди не осознавали его ценности, стремились вперед, крушили многовековую историю во имя прогресса! Только позже пришло осознание ошибок...

Бунин 5 июня 1918 года навсегда покинул Москву, написав: «Старая Москва, которой вот-вот конец навеки». Писатель, видимо, все тонко чувствовал и понимал, как поменяется город.

Так что эта книга перенесет нас в прошлое, в бунинскую Москву, в Москву Толстого, Достоевского, Левитана, Репина, Шаляпина и «оживит» исчезнувшие после Революции 1917 года памятники.

В книге представлены исторические снимки памятников и современные фотографии, сделанные с тех же точек. Надеюсь, что эта книга заставит всех нас задуматься о ценности исторического наследия и о том, как важно его сохранять. Возможно, эта книга даже побудит общество заняться воссозданием утраченных памятников, кто знает!

Прежде чем перейти к основной части книги, я хотел бы кратко представиться.

Я – Посмаков Петр Петрович, мне всего 26 лет. Когда мне было 16 лет, я влюбился в старую Москву и стал активно фотографировать город. Затем я увлекся созданием коллажей, в которых с одной и той же точки с разницей в несколько десятков лет были сделаны снимки городов. После этого я создал отдельный блог *Now & Then Russia*, в котором и сегодня показываю, как поменялась за свою историю не только Москва, но и другие города России. К счастью, на блог обращали внимание различные медиа, благодаря чему на него сейчас на всех платфор-

мах подписано свыше 100 тысяч человек.

Во времена учебы в университете моя любовь к Москве усилилась еще в несколько раз. Моя альма-матер – «Высшая школа экономики», корпус которой, находится на Ивановской горке, в самом сохранившемся уголке Москвы. Когда гуляешь по этому району, невозможно не влюбиться в столицу! Должен вам признаться, что по профессии я юрист, причем окончивший и бакалавриат, и магистратуру. Но по профессии я ни дня не работал, а все свое время уделил изучению любимой Москвы. Так что теперь я читаю лекции про город, вожу экскурсии и пишу путеводители и книги.

Моя книга будет разделена на три главы. Первая глава будет посвящена самым значимым утратам Москвы, про которые известно много информации. Но есть и огромное количество исторических построек, которые были снесены, и чуть ли не единственная память о них – фотографии. О таких исторических объектах Москвы также нельзя забывать, поэтому им будет посвящена вторая глава книги. В третьей главе я расскажу про те немногочисленные памятники Москвы, которые воссоздали с нуля. Надеюсь, что в будущем эту главу можно будет расширить! Приятного вам прочтения моего первого большого труда!

ГЛАВА I

ЗНАЧИМЫЕ УТРАТЫ МОСКВЫ

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА ПОКРОВКЕ

Начать книгу я решил с памятника, который лично меня даже по фотографиям приводит в восторг. Это храм Успения Пресвятой Богородицы на Покровке. На месте этого грандиозного сооружения сейчас пустырь.

Прежде чем поделиться с вами историей об этой церкви, хочу рассказать о своем опыте поиска старых утраченных сооружений.

Главное правило: если вы видите в городе непонятный пустырь, то, скорее всего, там стоял храм или мог находиться даже целый район.

В старом городе была плотная застройка, земельные участки были дорогими, поэтому каждый клочок земли непременно застраивали.

Обычно храмы являлись архитектурными доминантами района, именно от них шло формирование городской среды.

Этот факт и стал губительным для многих церквей. Старинные православные храмы могли возвышаться над всем кварталом, а в новом коммунистическом государстве, где рай будет на земле, а не на небе, такие доминанты были недопустимы. Поэтому церкви шли под снос по разным причинам, самая популярная из них — «храм мешает движению». Если колокольня храма или сама церковь хотя бы чуть-чуть выходили за красную линию улицы, они были обречены.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Покровке как раз и была такой доминантой. Это был великолепный памятник московского барокко, построенный в 1699 году русским зодчим Петром Потаповым на средства московского купца Ивана Сверчкова.

Белокаменный декор храма был невероятно богат, и это было неспроста. Церковь находилась в богатой Котельнической слободе. Мастера, проживавшие

1900–1903

здесь, делали кухонную утварь для царского двора, а Романовы ездили по Покровке в свои загородные усадьбы – в Измайлово и Рубцово-Покровское. На царской дороге Иван Сверчков и заложил новый роскошный храм. Церковь стояла на высо-

ком подклете, рядом возвышалась изысканная колокольня.

Церковь на Покровке сравнивали по красоте с храмом Василия Блаженного. Говорят, что В. Растрелли черпал вдохновение при строительстве Смольного

собора в Санкт-Петербурге, глядя на храм на Покровке. Самая моя любимая легенда про церковь связана с Наполеоном.

Считается, что она так впечатлила французского императора, что он хотел разобрать церковь на кирпичи и увезти с собой в Париж.

Легенда это или нет — никто уже нам не подскажет. Но по совпадению храм в пожаре 1812 года не пострадал и разграблен не был!

Нравился храм и Федору Михайловичу Достоевскому. Неподающему, в Старосадском переулке,

проживала Александра Куманина, тетья писателя. Он неоднократно бывал у нее в гостях. В храм на Покровке Достоевский ездил на богомолье и всегда просил извозчика остановить его в начале улицы, чтобы он по пути в церковь мог рассмотреть ее как можно лучше. Достоевский считал храм национальным символом Москвы.

Дмитрий Сергеевич Лихачев в «Письмах о добром и прекрасном» описывает свою первую встречу с собором, которая случилась еще в его юности.

«Встреча с ней меня ошеломила. Передо мной вздымалось

1900–1910

застывшее облако бело-красных кружев. Не было “архитектурных масс”. Ее легкость была такова, что вся она казалась воплощением неведомой идеи, мечтой о чем-то неслыханно прекрасном. Я жил под впечатлением этой встречи и позже стал заниматься древнерусской культурой именно под влиянием толчка, полученного мной тогда».

Поразительно, какое сильное влияние произвела на Лихачева встреча с этим собором. Описание церкви Дмитрием Сергеевичем необычайно теплое. Перед тобой сразу возникает образ храма. Лихачев отдельно подчеркнул, что сохранившиеся

фотографии и картины совершенно не передают истинного образа этого здания.

Даже в советское время этот храм ценили. По инициативе А. Луначарского были переименованы соседние переулки с храмом, они до сих пор носят эти названия: Потаповский — в честь архитектора, Сверчков — в честь купца, на чьи средства строилось сооружение.

Представьте, в годы борьбы с религией переулки в центре Москвы называли в честь зодчего, построившего храм, и благотворителя церкви!

До смерти Луначарского храм не трогали, но в 1936 году снесли. Сейчас на месте великолепного храма пустырь.

Архитекторы-реставраторы до сноса успели сделать обмеры храма, при желании потомки могут восстановить сооружение. Два резных наличника и портал храма хранятся в Донском монастыре, иконостас церкви перенесли в Новодевичий монастырь.

О старом храме на самой Покровке нам напоминает небольшой дом причта¹. При реставрации дома там была обнаружена стена колокольни с сохранившимся декором, которую может увидеть любой желающий. В доме причта сейчас находится ресторан. Также

во дворах стоят палаты купца Сверчкова, на чьи деньги построили храм. Вот как получается: храм не уцелел, а дом остался. Построен он в примерно схожем стиле.

Стоит сказать, что рядом с церковью Успения Пресвятой Богородицы на Покровке находится храм Троицы Живоначальной на Грязех у Покровских ворот. Церковь сохранилась, но сейчас она больше похожа на усадьбу. В советский период храм сильно обезобразили: снесли колокольню и купол. Храм, возведенный в 1861 году по проекту московского архитектора Михаила Быковского и составлявший единый ансамбль с церковью Успения, постепенно реставрируют.

¹ Дом причта – жилое здание в комплексе приходского храма, предназначенное преимущественно для постоянного проживания священнослужителей (причта) храма со своими семьями.